

З.Р. УСМАНОВА*

**БУДУЩЕЕ РОССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЕЕ ГРАЖДАН:
ФОРМИРОВАНИЕ СТАБИЛИЗАЦИОННОГО СЦЕНАРИЯ
В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ¹**

Аннотация. В статье приведены итоги эмпирического исследования представлений россиян о будущем развитии России, проведенного в 2023–2024 гг. Выводы получены в результате обработки текстов глубинных интервью, а также графического материала проективных рисуночных тестов с применением методов политической психологии. Описаны доминирующие в сознании населения сценарии будущего развития России: «мобилизационный», «инерционный», «инновационный» и другие, при этом особое внимание удалено формированию «стабилизационного» сценария. Представляя будущее России вариативно, описывая в нем позитивные, негативные, нейтральные по своей эмоциональной и событийной направленности сюжеты, респонденты демонстрировали сложности в осмысливании какого-то из них как наиболее вероятного. Основными проблемами при этом, по мнению самих респондентов, являются высокая неопределенность будущего, динамика современной жизни, нарастание тревоги по поводу возможности ухудшения ее условий, непредсказуемости изменений в экономической и политической сферах как внутри страны, так и в мире. Поиск массовым сознанием зоны психологического комфорта происходит в различных интерпретациях стабильности. При этом на формирование представлений о стабильности будущего оказы-

* Усманова Заира Романовна, кандидат политических наук, доцент Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия); младший научный сотрудник Отдела междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: zrusmanova@fa.ru

¹ Статья подготовлена в рамках темы № 124101700553-5 «Представления российских граждан о будущем своей страны», реализованной по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

вают влияние факторы субъективного характера, политического контекста и манипуляции, связанные с осмыслиением будущего сквозь призму происходящих сегодня событий и их освещения средствами массовой информации. Анализ указанных факторов позволил сделать выводы о том, что бинарные сюжеты будущего, среди которых «третья мировая война» и «мир во всем мире», «технологический рай» и «технологическая тюрьма», существуют в представлениях россиян как бы одновременно и при этом связаны с желанием достичь «стабильного» будущего, в котором не будет таких сложных противоречий. Основными препятствиями формирования стабилизационного сценария будущего выступают разнотечения в понимании стабильности различными социальными группами и поиск примеров такового в недавнем или отдаленном прошлом. Отмечается, что стабилизационный сценарий выполняет одинаковую для всех социальных групп функцию психологической защиты от страха неуверенности в завтрашнем дне.

Ключевые слова: массовое политическое сознание; образ будущего; сценарии будущего России; стабилизационный сценарий; манипуляция массовым сознанием; информационно-психологические угрозы.

Для цитирования: Усманова З.Р. Будущее России в представлении ее граждан: формирование стабилизационного сценария в условиях высокой политической неопределенности // Политическая наука. – 2025. – № 4. – С. 114–139. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.05>

Будущее как область конструирования и восприятия не перестает волновать умы ученых. Отчасти потому, что будущее постоянно отодвигается от границ осознаваемого и, вероятно, ни конструкторов, ни воспринимающих всерьез не заботит его эфемерность, пластичность, достижимость, ведь проблемы сегодняшнего дня гораздо актуальнее [Титов, 2024]. Вместе с тем концепт будущего играет важную роль в поддержании национально-государственного единства и согласия наравне с коллективной памятью и мифо-символическим фундаментом политической нации, идеально-историческое наполнение которых стало особенно актуально для России в постсоветский период и остается таковым до сих пор [Джонсон, Малинова, 2020].

Научная дискуссия. Прежде чем перейти к описанию полученных нами результатов необходимо отметить, что проблема будущего привлекла внимание отечественных мыслителей еще с распадом СССР и стала особенно актуальной в начале XXI в. С этим связано появление большого числа исследований. Так, в исследовании А.Ю. Мельвиля и И.Н. Тимофеева, проведенном в 2010 г., были получены следующие вариации будущего России, которое должно было наступить к 2020 г.: «Кремлевский гамбит», «Крепость Россия», «Российская мозаика», «Новая мечта», при этом

современные политические реалии лишь отдаленно напоминают эти прогнозы [Мельвиль, Тимофеев, 2010]. Профессор А.П. Марков определяет глобальные вызовы будущего для России через усиление геополитических проблем, формирование многополярного мира, в котором России предстоит не только встраиваться в новую систему взаимоотношений в АТР, Африке, Ближнем Востоке, Латинской Америке, но и определять круг своих геополитических притязаний, усиливать роль в Евразии, сопротивляться деструктивным действиям недружественных стран [Марков, 2023, с. 38].

Приведем пример того, когда предложенные мыслителями прогнозы будущего спустя годы оказались довольно далекими от наступившей действительности. Так, в статье академика Н.П. Шмелёва, написанной в 2006 г., предложены варианты будущего России через 50 лет: **пессимистичный** – Россия выдохнется от войн и революций и подчинится Китаю, занявшему лидирующее положение в мире; продолжится активная вооруженная борьба с исламским экстремизмом как на Ближнем Востоке, так и внутри России; усилится угроза ядерного удара; глобализация продвинется в пользу «золотого миллиарда»; **оптимистичный** – Россия укрепит отношения стратегического партнерства с США и ЕС, вступит в ВТО; США и Россия станут союзниками в борьбе против исламского фундаментализма; США не организуют цветные революции и не вмешиваются в дела стран СНГ и Украины [Шмелёв, 2006].

Обращаясь к наиболее свежим исследованиям, необходимо отметить масштабные пролонгированные социологические срезы, которые проводились сотрудниками Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН [Образ будущего..., 2023]. Коллеги более двадцати лет фиксировали как поколенческие особенности взглядов россиян на будущее, так и региональную специфику, выделяли проблемы будущего: экологические, демографические, социально-экономические, социокультурные, связанные с межэтническими отношениями. Одна из значимых проблем будущего, по мнению коллег, – «социальная справедливость», которая интерпретируется разными социальными группами по-своему [Коленникова, 2023], а консолидирующими субъектом в ее обеспечении является государство, доверие к которому помогает гражданам преодолевать тревоги в ситуации слабой информированности [Хохлов, 2023].

Многие исследователи обращаются к молодежи как социальной группе, наиболее подверженной информационным рискам. Действительно, молодежь, рожденная в 1990-е и 2000-е, несмотря

на различия в первоначальных условиях жизни в стране, проходила осознанную социализацию в наиболее стабильное время, при этом подвергаясь несистемному, слабо контролируемому в рамках государственной политики, воздействию информационной среды [Шайхисламов, Асадуллина, Садретдинова, 2023]. Пессимизм и нигилизм молодежи поясняется постепенным переходом в состояние «бытия на распутье» [Комаровский, 2020, с. 136–137], которое стало особенно заметно с периода пандемии 2020–2021 гг. и усилилось в настоящее время [Ильичева, 2023].

В фокусе внимания исследователей из Кубанского государственного университета крайне актуальный вопрос о взглядах на будущее молодежи новых регионов и вопросы их идентификационного выбора – стать ли частью народа России или эмигрировать [Самаркина, Башмаков, Колозов, 2024]. В то же время процессы интеграции и позитивной национально-государственной идентификации в Крыму происходят более интенсивно [Верещагина, 2024], а образ позитивного общероссийского будущего в целом служит укреплению российской идентичности [Образ будущего России..., 2021; Батанина, Лаврикова, Шумилова, 2024].

Теоретико-методологические рамки исследования. В рассуждениях о будущем нас, в первую очередь, интересуют именно представления о нем, что обуславливает необходимость обращения к теориям социального восприятия и социальных представлений [Moscovici, 1984; Caplan, 2001; Moscovici, 2013, Емельянова, 2016], разрабатываемых в рамках социальной и политической психологии. Семиотический подход в рамках данных теорий позволяет нам проследить связь категорий и символов, через которые российские граждане воспринимают и описывают свою страну, в том числе и ее будущее, с коллективной памятью и национальной мифологией. О роли исторических коллективных представлений и социальных презентаций в объективации и понимании современного развития страны и ее пути в будущем пишут многие зарубежные социальные и политические психологи [Wagoner, 2015; Liu, Sibley, 2015; Hakköngäs, Sakki, 2016; Bouchat et al., 2023]. Изучая те или иные компоненты образа страны, ее географические границы, ландшафт, население, культурные особенности, традиции, историю, политическую систему и многое другое ученые обращаются к конкретным социальным представлениям о них, разделяемым теми или иными социальными группами. При этом социальные представления о прошлом, для которых в массовом сознании важнее правдоподобность, чем истинность, выступают

символическим ресурсом в процессе создания официальных нарративов национальной истории, поддерживают чувство общей национально-государственной идентичности [Hilton, Liu, 2017]. Ощущение общего прошлого экстраполируется на чувство общего настоящего и будущего вне зависимости от явно меняющихся условий современности, вместе с которыми для поддержания ощущения целостности времени создаются и внедряются альтернативные линии исторической памяти, оправдывающие преобразования и порядок дел в настоящем и легитимирующие в общественном сознании цели и лозунги будущего [Roth, Huber et al., 2017; Liu et al., 2021].

Данное исследование проводилось в рамках политико-психологического подхода к изучению образа будущего страны, интегрирующего теоретико-методологические возможности социальной психологии, политической социологии, политической коммуникативистики, политической имиджелогии и, в большей степени, теории социального восприятия. Образ страны, частью которого является и образ ее будущего, понимается нами как сложный когнитивно-аффективный конструкт массового и индивидуального сознания, включающий представления о всех аспектах существования конкретной страны: истории ее возникновения, политико-географических границах, государстве, лидерах, народе и многом другом. При этом образ как отражение объективной реальности в сознании воспринимающего субъекта – как индивида, так и больших социальных групп – имеет не только сложную структуру, но он также подвержен постоянной динамике, на него влияет целый спектр факторов, связанных как с самим воспринимающим субъектом, так и с социально-политической динамикой внутри страны и на международной арене [«ОНИ» и «МЫ»..., 2021, с. 36–39]. Определенная взаимосвязь указанных факторов и степень их влияния на складывание того или иного целостного образа страны привлекает интерес конкретных исследователей. В последние десятилетия фокус внимания западных политических психологов и социологов обращен на процессы взаимного восприятия социальных меньшинств, инклюзивных групп, противоборство оппозиционных друг другу политico-идеологических групп, а также психологическое состояние принимающих беженцев обществ [Hettmann et al., 1997; Hadarics et al., 2020; Grosfeld et al., 2022; Figueiredo et al., 2018]. Данные работы обращают внимание на актуальные политико-культурные процессы, происходящие в зарубежных странах и влияющие на трансформацию образов этих стран, однако комплексный анализ

образов стран практически не проводится. В этом смысле отечественные ученые, развивая политико-психологический подход, про-двинулись намного дальше.

Спецификой политико-психологического подхода является возможность обнаружить психологические нюансы восприятия, скрытые от взора политологов и социологов, а порой, и самих воспринимающих субъектов. Методологические возможности политической психологии помогают раскрыть не только содержание образа, обнаружить его когнитивные основания, оценить показатели целостности или фрагментарности, устойчивости или подвижности, конгруэнтности, сложности или простоты, но и позволяют изучить степень самоотождествления субъекта с данным образом, спектр испытываемых по отношению к нему чувств (иррациональные составляющие образа), готовность действовать в рамках каких-то усвоенных стратегий (социальные и политические установки) [«ОНИ» и «МЫ»..., 2021, с. 40–42].

Учитывая, что в постсоветской истории наша страна столкнулась с множеством глобальных и локальных вызовов, представления нескольких поколений россиян неоднократно подвергались пересборке и перефокусировке, а у самых молодых – и первичному конструированию в ситуации смысловых конфликтов, зарождения новых идей, отказа от прошлого или же его новой реставрации. Таким образом, **проблемой** настоящего исследования выступает оценка современного состояния массовых представлений о будущем и поиск ответа на следующие вопросы:

- каково будущее России в представлении граждан (содержательные аспекты образа) и насколько оно вариативно (представлено одним сценарием или множеством непохожих друг на друга сценариев);

- как влияют субъективные и объективные факторы на доминирование конкретного сценария в сознании индивида;

- как влияет высокая политическая неопределенность на выбор стабилизационного сценария будущего и в чем индивиды кодируют стабильность.

Термин «сценарий развития» используется нами намеренно, так как слова «модель» или «прогноз» ассоциируются, скорее, с профессиональным прогнозированием, а «сценарий» – это предмет творчества, который может предложить любой индивид. Кроме того, данный термин в рамках используемых нами методов помогает акцентировать внимание респондентов на идеях вариативно-

сти, что позволяет получить информацию об иррациональных компонентах их представлений.

Методы сбора данных. Исследование проводилось в четыре этапа, весной и осенью в 2023 и 2024 гг. в ряде регионов России: г. Москве, Московской, Калужской, Костромской, Владимирской, Саратовской, Тверской, Кемеровской областях и Республике Дагестан. За два года были собраны материалы 1200 глубинных интервью, а также свыше 1100 рисуночных тестов, выполняемых респондентами сразу после беседы с интервьюерами (рисунков меньше, так как не все респонденты соглашались выполнять графическую работу).

В настоящем исследовании использованы методы, эффективно внедряемые коллективом ученых кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Е.Б. Шестопала в рамках целой серии научных проектов в течение многих лет [Проблема психологического состояния..., 2021; Смулькина, Рогач, 2022; Усманова, Смулькина, 2023; Шестопал, Рогач, 2023]. Традиционно в рамках глубинных интервью нами используются: метод неоконченных предложений, семантический дифференциал, различные оценочные шкалы, ассоциативные вербальные тесты, метод психологического рисунка («Три сценария будущего России в ситуации сказочного сюжета»), направленный на выявление иррациональных компонентов образа. Необходимо отметить, что в настоящей статье представлены результаты анализа только качественных данных, что позволяет выявить глубинные аспекты представлений и взглянуть на проблему более широко, но не претендует на репрезентативность как в количественных выборках [Национально-государственная идентичность..., 2025, с. 99–102].

Результаты анализа эмпирических данных

Полученные за два года исследования стенограммы глубинных интервью и психологические рисунки позволили провести анализ содержательных данных о когнитивных (в каких категориях описывается будущее), эмоциональных (каково отношение к будущему) и поведенческих (какова роль самого респондента, его ближайшего окружения, а также всего российского общества, конкретных политических лидеров, институтов и всего государства в будущей реальности) аспектах образа будущего, а также выявить

особенности его формирования, определить детерминирующие его факторы (субъективного и объективного характера) [Национально-государственная идентичность..., 2025, с. 96–98].

Во-первых, были выявлены содержательные аспекты образа будущего России и описаны его сценарии, доминирующие в сознании россиян: «мобилизационный», «инерционный или же сценарий стабильности», «новый социализм и СССР 2.0», «анархизм и русский бунт», «инновационный» [Усманова, 2025]. При этом важной особенностью современного массового сознания оказалась некоторая его заторможенность. Описываемые респондентами сценарии, даже противоположные по своему сюжету, существуют в их сознании как бы одновременно, наблюдается вариативность сценарирования, связываемая самими участниками исследования с высокой непредсказуемостью современной жизни, привыканием к частой смене дискурса и самой динамике информационного пространства. При этом самым предпочтаемым будущим выступает инерционное – такое развитие событий, при котором ничего не будет происходить, или же не будет становиться хуже. Страх ухудшения условий жизни, каких-то лишений устремляет массовое сознание к поиску зоны тишины, которую они не находят в настоящем, хотя бы в вероятном будущем: *«Я хочу, чтобы это все закончилось. Все эти сложности, страдания, изоляции, терпения...»* (жен., 19 лет, Москва).

Во-вторых, нами были выделены факторы, влияющие на формирование содержательных аспектов образа будущего у разных социальных групп.

Факторы субъективного характера. Полученные эмпирические данные позволили обнаружить возрастные разломы в понимании будущего и фантазировании о его сценариях. Молодежь представляет будущее более динамичным. Стабилизационный сценарий в представлениях молодежи связан с успешной реализацией собственной жизненной стратегии в понятных и устоявшихся условиях, тут главная проблема связана с тревогами о частой смене правил игры и стрессе, вызываемом необходимостью постоянно к этому приспосабливаться. И хотя в представлениях молодых людей присутствует страх будущего России и его неопределенность, молодежь более других возрастов готова к «гипотетическому действию» (переезд, смена карьеры, участие в государственном перевороте и др.).

Также молодежь в большей степени, чем другие возрастные группы, потребляет контент, распространяемый в интернете (в том

числе СМИ-иноагентами), что обуславливает присутствие в их сознании всевозможных манипулятивных пропагандистских конструкций: «аннексия Крыма», «захват земель Украины», «убийства в Буче», «русская агрессия», «тотальная коррупция», «подчинение царю», «тотальный контроль», «киберпанк 2020» и других. При этом, если большая часть молодых людей, использующих эти конструкции, описывали один из трех сценариев будущего России как ее международную изоляцию, разрешение СВО не в пользу России, то небольшая часть молодых респондентов в возрасте 18–22 лет, беседуя с интервьюерами и демонстрируя в целом пророссийскую патриотическую позицию, могли неосознанно проговаривать некоторые из указанных словосочетаний, не замечая противоречивости в своих высказываниях. Например, отвечая на вопрос «Назовите периоды / этапы истории России, в которых, на Ваш взгляд, происходили самые значимые позитивные события. Что происходило?» молодые люди могли сказать: «*Самым значимым событием, по моему мнению, стала аннексия Крыма, в дальнейшем последствия этого помогут России стать более независимой от других стран*» (Москва, муж., 18 лет); «*Победа в Великой Отечественной войне, аннексия Крыма*» (Балашов, Саратовская область, жен., 18 лет).

Еще одной особенностью будущего в представлениях молодежи является то, что, описывая мысль о возвращении к былым «хорошим» временам, они обращались к совсем недавнему прошлому. Молодые люди в возрасте 18–25 лет сильнее, чем представители других возрастных групп, ожидают возвращения тех условий жизни, к которым они привыкли в 2010-е годы (см. рис. 1).

Респондентов среднего возраста (36–55 лет) волнуют иные аспекты будущего России. Эта когорта выступает основной движущей силой развития, опорой российской экономики. Объяснимо, что респонденты данной группы большую часть своих тревог и ожиданий направляют в область осмыслиения экономического будущего страны. Они оперируют терминами «санкции», «контрсанкции», «импортозамещение», «долларовая мир-система», «сырьевая зависимость», «технологическое отставание», «экономическая блокада», «выдавливание русского бизнеса», «национализация иностранных компаний», «бегство либерального проворовавшегося олигархата» и многими другими. Можно предположить, что россияне, встроенные в экономику, хотят получить адекватные условия для своего развития, они фактически требуют обеспечения государством в будущем условий внутренней конкуренции,

поддерживают меры протекционизма, готовы строить национальную экономику по действительно уникальному пути. Вместе с тем диапазон сценариев будущего в этой группе очень пестрый: он сложнее, чем у других возрастных групп (см. рис. 2), на него влияют как профессиональная принадлежность граждан, так и экономическое состояние региона их проживания. В целом в данной группе респондентов было больше тех, кто желал России высоких темпов развития, но среди наиболее вероятных событий описывал застой в экономике и сложности во взаимоотношениях со странами мира. Отвечая на вопросы о странах – друзьях, соперниках и врагах России, респонденты средней возрастной группы чаще затруднялись и проявляли недоверие к современным партнёрам – Китаю и другим странам БРИКС.

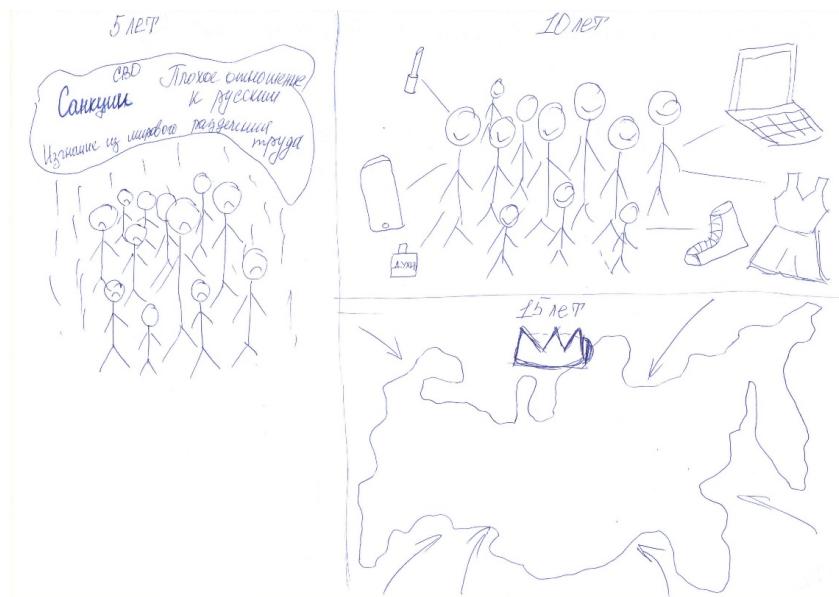

Рис. 1.

«Когда-нибудь этот кринэк закончится, и все нормальное вернется, русских перестанут осуждать в цивилизованном мире, люди вернутся» (Жен. 20 лет. Москва)

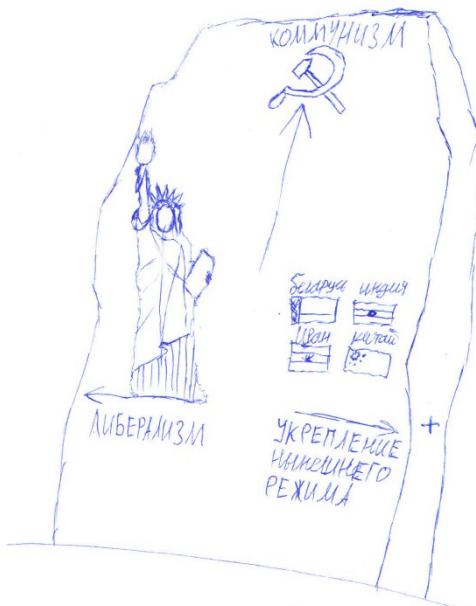

Рис. 2.

«Мир движется по пути многополярности и Россия – лидер этого движения, мы не восток и не запад, у нас свой уникальный путь» (Муж. 42 года. Москва)

Что касается старшего поколения, оно тоже не гомогенно в своих представлениях. Основные аспекты, которые артикулируются этой стратой, связаны с социальной политикой и восприятием ее будущего развития. Те граждане, которые уже опираются на социальный пакет, в целом оценивают будущее позитивно, их образ будущего преимущественно когнитивно бедный, они чаще других затруднялись описывать три варианта и останавливались на одном (см. рис. 3).

Но сложности и проблемы, связанные со слабой уверенностью в социальной поддержке в будущем, испытывают предпенсионеры. У части из них, особенно из малообеспеченных социальных слоев, затаилась обида на власть, лишившую их раннего выхода на пенсию и ужесточившую требования к назначению социальной пенсии и пенсии по старости.

Рис. 3.
*«Россия будущего прекрасная, родная, душевная,
умиротворенная, богатая, дружная, настоящая
и самая прекрасная страна» (Жен. 64 года. Сузdalь)*

Факторы политического контекста и медиаманипуляции

Доминирующий фактор среди данной группы – это динамика политических событий. Следует признать, что ритм политических изменений в мире и внутри страны действительно ускорился и для массового политического сознания фрагментарность и быстрое переключение с одного контекста на другой становится нормой. Так, при анализе материалов глубинных интервью были обнаружены отсылки к актуальной политической повестке, которые соответствовали наиболее свежим событиям, происходящим накануне или незадолго до беседы. Среди часто обсуждаемых респондентами событий, которые они нередко вплетали в описание вероятного будущего, были: «контраступление ВСУ», «зерновые сделки», «саммит Россия – Африка в Санкт-Петербурге», «мятеж Пригожина», «санкции», «церемония открытия Олимпийских игр-2024 в Париже», «теракт в Кросус Сити Холле», «вторжение ВСУ в Курскую область», «изменение ядерной доктрины России», «XVI саммит БРИКС в Казани», «разрешение Украине нанести удары по российской территории дальнобойными ракетами ATACMS»,

«победа Д. Трампа на выборах в США», «крушение танкеров в Керченском проливе» и некоторые другие. В рамках интервью задавался специальный вопрос о том, что помнят респонденты из числа событий, произошедших в конкретные временные промежутки с 2014 по 2024 г. (например, в августе 2024 года), и чем более отдаленным оказался период, тем меньше деталей помнили респонденты. В ходе исследования установлено (и это подтверждается датами проведения интервью), что доминирование сюжетов, например связанных с «ядерным ударом», приходится как раз на конец сентября 2024 г., когда СМИ активно освещали изменения в госполитике в области ядерного сдерживания, а также на вторую половину ноября 2024 г., когда в повестке дня было разрешение, данное Великобританией, Францией и США Украине на удары вглубь России.

А, например, сюжеты, описывающие реставрацию СССР, связаны с популярностью в новостной повестке 2023–2024 гг. тем, освещавших развитие отечественного производства, возрождение военной мощи государства и производящей экономики. Причем эти сценарии мы получили не только от пожилых граждан, имеющих длительный опыт проживания в СССР, но и от людей среднего возраста и молодежи (см. рис. 4).

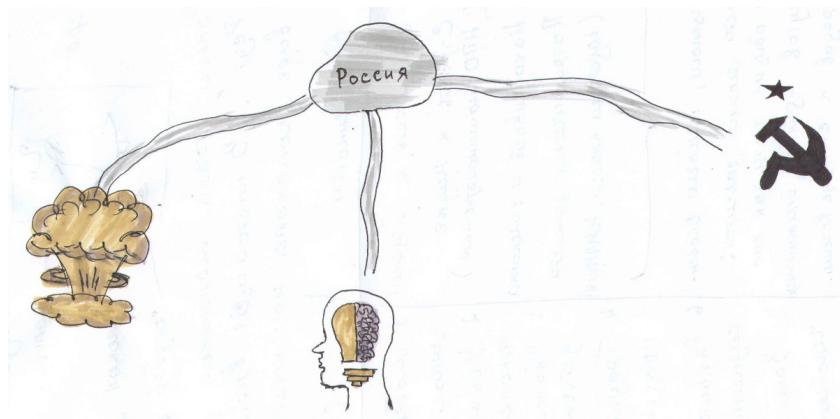

Рис. 4.

«У России только один верный путь, и Путин его реализует, он тайно возрождает социализм и справедливое общество, если не он, так нашу страну поработит искусственный интеллект или уничтожит Запад» (Жен. 54 года. Фрязино)

Необходимо отметить, что текущие события, связанные с СВО, а также мировой политикой, экстраполировались респондентами на будущее в контексте «победы» или «проигрыша» России. Проигрыш больше связывался с крахом всего мира («ядерной войной», «третьей мировой войной», «концом света»), а победа с восстановлением «Великой России» (см. рис. 5).

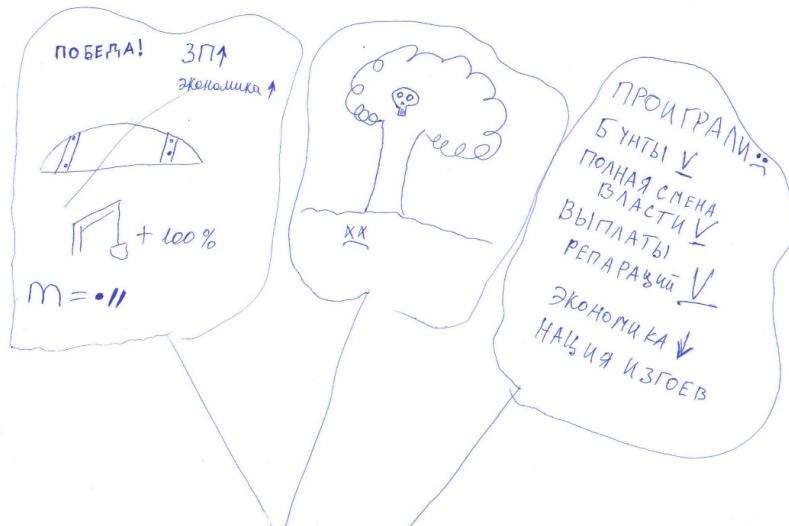

Рис. 5.

«Будущее России – это победа в СВО. Победа вернет России статус сверхдержавы, с ней станут считаться, нефть будут покупать по полной стоимости. Если не будет победы, значит у России не будет будущего, начнется мировая война»
(Жен. 45. Москва)

Новостная повестка, освещавшая события в США и международных отношениях, отражалась в сознании респондентов приписыванием США роли регулятора мировой политики и значимого игрока на международной арене. Так или иначе, США, в целом выступая в представлениях россиян в качестве врага или ненадежного соперника, очень часто присутствуют в сценариях будущего (см. рис. 6).

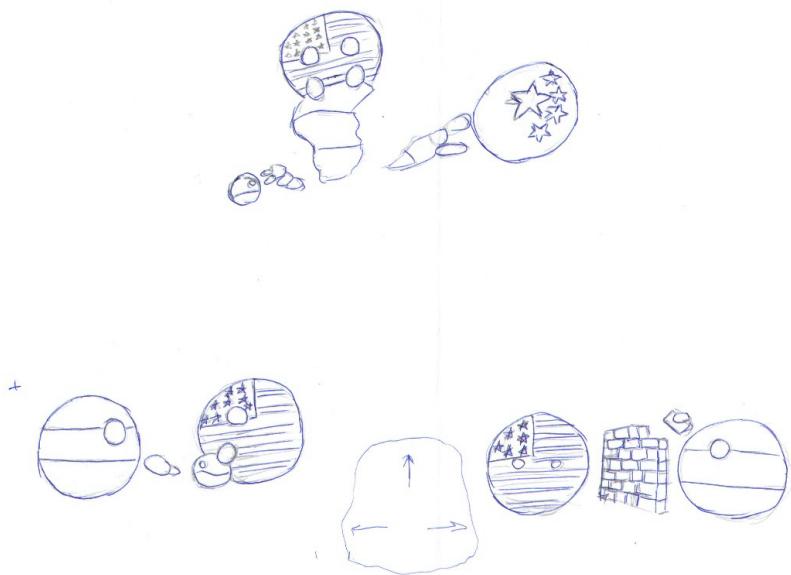

Рис. 6.

«Вариант один – США отдадут России исконно русские земли Украины, вариант два – США разорвут Россию и поделят между Евросоюзом и Украиной, вариант три – США задавят Россию санкциями, а Россия выстроит глухую стену и не будет взаимодействовать с США» (Муж. 38. Тверь)

Таким образом, события в сфере внутренней и международной политики, происходящие в настоящем, являются одной из призм, через которую граждане осмысливают будущее России. Нагнетание средствами массовой информации эмоций вокруг угроз применения ядерного оружия, атаки беспилотными летательными аппаратами, вторжения врага на территорию России, блокировки интернета и социальных сетей (мессенджеров), экономического кризиса, товарного (технологического, лекарственного) дефицита и других, в ситуации слабого доверия к СМИ и неуверенности в завтрашнем дне, вызывают в сознании россиян катастрофические картины будущего. Массовое сознание становится уязвимым и устремляется к упрощению, разделению мира на «черное и белое», т.е. эфемерный проигрыш в СВО выглядит как «конец российской истории», а победа – как мгновенный успех, без описания процесса

реализации данных сценариев, ресурсов и потенциалов, которые должны в таком случае быть реализованы. Интересно, что будущее воспринимается не как некий путь, протяженный во времени и связанный с планом продвижения к цели, а как уже достигнутая цель, или наоборот, достигнутый провал. Тут можно предположить, что как политические контексты, так и способы подачи информации о них СМИ, в современном мире построены таким образом, что люди не успевают концентрироваться на конкретных событиях долго, но также и не видят взаимосвязи между событиями. Поэтому текущий момент владеет их сознанием в большей степени, в то время как бремя пояснения прошлого и конструирования будущего лежит на соответствующих институтах (государстве, общественных организациях, армии, системах образования и культуры) и реализуемых ими политиках.

В-третьих, было определено, каким образом указанные факторы восприятия влияют на формирование стабилизационного сценария будущего развития России в сознании граждан. Тут необходимо сначала показать, какие сюжеты доминируют в представлениях россиян при описании ими вариантов будущего, и что они понимают под стабильностью и развитием России.

Мы выделили повторяющиеся сюжеты в сценариях будущего, среди которых были:

- «ядерный взрыв» – куда можно отнести и предполагаемый «конец света», и «третью мировую войну», «постоянные локальные войны в разных частях света», «вечную войну в России» и «исчезновение России» (ее распад), а также все варианты изоляции России от мира, нежелания зарубежных стран и народов иметь с ней контакты;

- «мир во всем мире» – куда можно отнести сюжеты о мировом лидерстве России, являющемся гарантом безопасности и процветания для всей планеты, сюжеты о дружбе всех стран и народов;

- «технологический рай» – куда можно отнести множество сюжетов о развитии цифровых технологий, компьютеризации, роботизации, и индустриальные прорывы для России, являющиеся вариантом настоящего «импортозамещения», а также развитие сервисного государства, комфортного для жителей и доступного для всех;

- «технологическая тюрьма» – куда можно отнести разные сюжеты, связанные как с «тотальным» цифровым контролем, отсутствием цифровых свобод (блокировками интернета и мессенджеров), неспособностью догнать прогрессивный мир в области

высоких технологий и вытекающее отсюда технологическое отставание.

Как видно, часть повторяющихся сюжетов имеет положительные коннотации, а другая часть – отрицательные. Но самый значительный блок сценариев представлен, скорее, отсутствием сюжета, сложностями в его представлении, а также описанием «застоя». Последний сюжет интересным образом связан с пониманием респондентами стабильности. В сознании россиян стабильность существует в прошлом, а не в будущем. Сложность осознания динамично происходящих событий как внутри региона, страны, так и в мире, нарушение личных планов, накапливающееся недовольство, которое не имеет конкретного источника выхода, тренд на замалчивание своих взглядов (об этом говорили более 80% респондентов) вынуждает граждан постоянно сравнивать текущее положение с прошлым и далее уже экстраполировать какие-то понятные им циклы смены хороших и плохих времен на будущее. Оценивая будущее позитивно, респонденты обычно находят в циклах прошлого негативные эпизоды и доказывают, что они преодолены уже сейчас и, значит, дальше будет еще лучше. Оценивая же будущее негативно, респонденты, наоборот, ищут в прошлом позитивные эпизоды и отмечают, что они делятся все короче и доказывают, что происходит накопление нерешенных проблем в будущем. Поэтому говоря о стабильности, предполагая сразу несколько вариантов будущего, респонденты или не видят ее вообще, или стремятся описать ситуацию, в которой накопленные проблемы будут разрешены (антикризисная стабильность) или хотя бы не будут накоплены новые проблемы, так как с текущими они уже научились жить.

В этой связи, на наш взгляд, основное препятствие для формирования стабилизационного сценария состоит в том, что, воспроизводя на вербальном уровне риторику «стабильности» последних десятилетий, респонденты смешивают разные категории, которые, с одной – могут означать «эволюцию» и «реформы», а с другой стороны «застой», «деградацию», «упадок» (см. рис. 7). Все это присваивается сценарию «стабильность». При этом респондентам довольно сложно соотнести в единой парадигме разные стабильности: стабильность 2000-х годов в сравнении с 1990-ми; стабильность 2011–2013 гг. в сравнении с 2008–2010 гг.; стабильность 2018–2019 гг. в сравнении с 2014–2016 гг.; стабильность 2023 г. в сравнении с 2022 г.; стабильность 2025 г. в сравнении с 2024 г. В любом случае, стабильность, в понимании россиян, это

некоторая форма консервации условий жизни, в которых понятно и привычно действовать, понятны «правила игры».

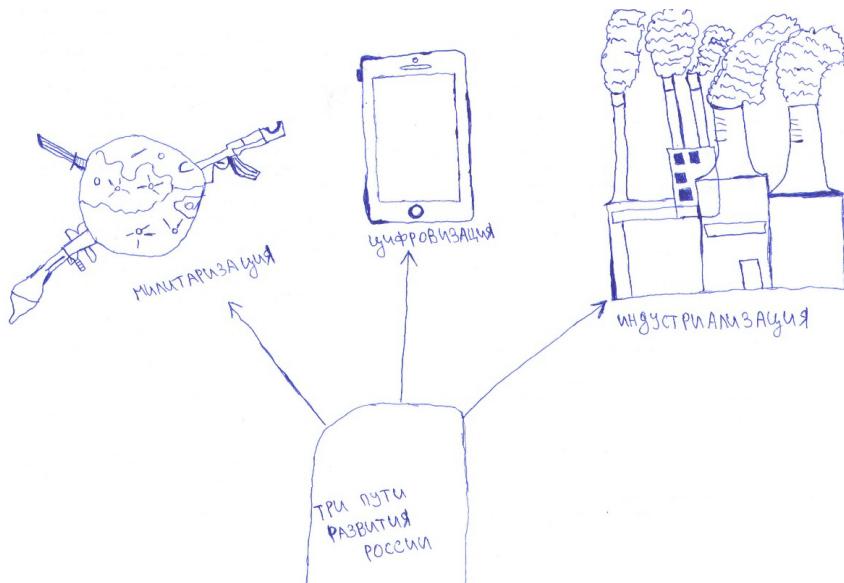

Рис. 7.

«У России много путей, без сильной армии ей никуда, без технологий тоже, и в изоляции необходимо возродить свое производство» (Муж. 48 лет. Гусь-Хрустальный)

Что касается вопроса о препятствиях формированию стабилизационного сценария в массовом сознании, то само восприятие стабильности как сохранения и консервации не допускает в данный сценарий сюжеты изменений, преодоления, развития, внедрения новшеств. Эти сюжеты вплотную связаны с положительным сценарием и экстраполируются из более отдаленного прошлого, чем сюжеты стабильности. Будущее развитие России, в представлениях респондентов, это реставрация Российской империи (менее 10%) или СССР (более 40%) со всеми их победами и достижениями (см. рис. 8).

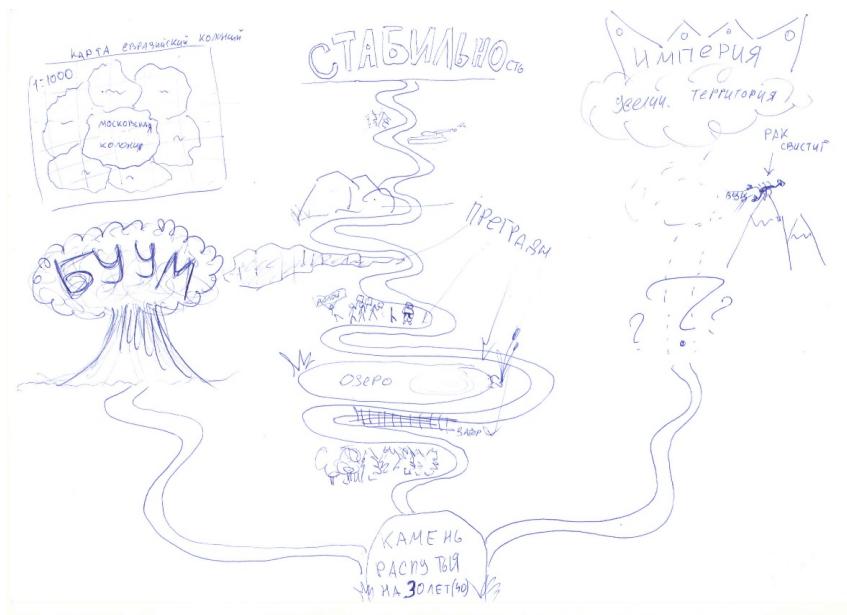

Рис. 8.

*«Хочу, чтобы в будущем в России было стабильно.
Я не знаю, как, но чтобы не было таких испытаний,
я хочу отдохнуть, просто пожить, как человек»
(Муж. 40 лет. Саратов)*

Выводы

В заключение необходимо кратко обозначить основные выводы.

Во-первых, описаны доминирующие в сознании населения сценарии будущего развития России, среди которых представлены самые разные ретроориентированные сюжеты, катастрофические вариации, стабилизационный сценарий, который варьируется от ситуации, в которой ничего не происходит, до ситуации антикризисной деятельности государства, направленной на восстановление разрушенной экономики. Рассуждая о психологических механизмах восприятия и функционирования индивидуального и массового сознания, можно сделать вывод, что будущее страны, государства, общества и самой воспринимающей личности в условиях современной неопределенности структурируется в образ,

представляющий собой причудливую мозаику. При этом когнитивные и аффективные процессы, происходящие в сознании индивида, приводят к сбалансированной переработке поступающей информации и формированию у него рационализированного взгляда на будущее. Но на слабо осознаваемом уровне сознания моделируются такие варианты будущего развития, которые отражают его глубинные эмоциональные переживания различной модальности: страхи, тревоги, опасения, предубеждения, слабости, антипатии, симпатии, надежды, ожидания. Даже динамические эмоциональные реакции, такие, как гнев или агрессия, могут бессознательно переноситься на «образ будущего».

Мы обнаружили в рамках анализа полученных эмпирических данных, что «будущее» в сознании граждан существует как вариативный феномен и на осознаваемом, и на бессознательном уровне восприятия. Его различные вариации, которые мы назвали в данном исследовании «сценариями», существуют в одной и той же плоскости вероятности. То есть для наших респондентов все варианты неопределенного будущего, от наиболее катастрофических до максимально благополучных, от реалистичных до фантастических существуют в одной проекции реальности, одинаково реальны.

Во-вторых, описаны факторы субъективного характера, политического контекста и медиаманипуляции, которые одинаково сильно, но по-разному влияют на представления каждого поколения россиян. Молодежь сильнее подвержена информационной манипуляции, но проще справляется с частой сменой политического дискурса и потоком новостей. Люди среднего возраста в большей степени подвержены влиянию событийного контекста и в этой связи четче расколоты на подгруппы в зависимости от политических убеждений. Представления старшего поколения наиболее консервативны и подвержены стереотипизации.

В-третьих, описаны факторы как способствующие, так и препятствующие стабилизационному развитию общества, реализации его способности к адекватному реагированию на внешние вызовы в условиях высокой политической, экономической, социальной неопределенности. На современном этапе результаты интервью показывают нам некоторое улучшение психологического самочувствия респондентов, но говорить о том, что тревоги и страхи в массовом сознании полностью преодолены, еще очень рано. Скорее всего, высокая неопределенность и некоторая табуированность рассуждений в области политики движет массовое сознание к артикуляции позитива как надежды на светлое буду-

щее, но описать каким именно оно будет, могут немногие. Страх перед непредсказуемым будущим, слабая уверенность в завтрашнем дне увлекает массовое сознание к поиску такого типа стабильности, в которой скорее ничего не происходит, чем происходит уверенный рост.

Z.R. Usmanova*
Russia's future in the views of its citizens:
forming of a stabilization scenario in conditions
of high political uncertainty¹

Abstract. The article presents the results of an empirical study of Russians' ideas about the future development of Russia, conducted in 2023–2024. The findings were obtained by processing the texts of in-depth interviews, as well as graphic material from projective drawing tests using political psychology methods. The scenarios of Russia's future development that dominate in the minds of the population are described: "mobilization", "inertial", "innovative" and others, with special attention paid to the formation of the "stabilization" scenario. Imagining the future of Russia in a variety of ways, describing positive, negative, neutral in their emotional and event orientation plots, respondents demonstrated difficulties in understanding any of them as the most probable. The main problems in this case, according to the respondents themselves, are the high uncertainty of the future, the dynamics of modern life, growing anxiety about the possibility of deterioration of its conditions, the unpredictability of changes in the economic and political spheres both within the country and in the world. The search for a zone of psychological comfort by the mass consciousness occurs in various interpretations of stability. At the same time, the formation of ideas about the stability of the future is influenced by factors of a subjective nature, mainly related to the age of citizens, factors of the political context and media manipulations related to understanding the future through the prism of current events and their coverage by the media. An analysis of these factors allowed us to conclude that binary plots of the future, including "World War III" and "world peace", "technological paradise" and "technological prison" exist in the ideas of Russians as if simultaneously and are associated with the desire to achieve a "stable" future, in which there will be no such complex contradictions. The main obstacles to the formation of a stabilization scenario for the future are the differences in the understanding of stability by various social groups and the search for examples of such in the recent or distant past. It is noted that

* **Usmanova Zaira**, Financial University under the Government of the Russian Federation; INION (Moscow, Russia), e-mail: zrusmanova@fa.ru

¹ The article was prepared within the framework of topic No. 124101700553-5 "Russian citizens' ideas about the future of their country", implemented based on the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

the stabilization scenario performs the same function for all social groups of psychological protection from the fear of uncertainty about the future.

Keywords: mass political consciousness; image of the future; scenarios of the future of Russia; stabilization scenario; manipulation of mass consciousness; information and psychological threats.

For citation: Usmanova Z.R. Russia's future in the views of its citizens: formation of a stabilization scenario in conditions of high political uncertainty. *Political science (RU)*. 2025, N 4, P. 114–139. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.04.05>

References

- Batanina I.A., Lavrikova A.A., Shumilova O.E. The image of the future of the Russian Federation in the perception of the population: construction and identification. *Central Russian bulletin of social sciences*. 2024, N 4, P. 36–60. (In Russ.)
- Bouchat P., Cabecinhas R., Licata L., Charton M., Chryssochou X., Delouvée S., Erb H.-P., Facca L., Flassbeck C., Haas V., Kalampalikis N., Franc R., Mari S., Pavlovic T., Petrović N., Raudsepp M., Sá A., Sakki I., Sekerdej M., Taranczewski J., Telle N.-T., Valentim J.P., Wenzel A., Wnuk A., Hilton D. Social representations of European history by the European youth: A cross-country comparison. *Journal of social and political psychology*. 2023, Vol. 11, N 2, P. 606–622. DOI: <https://doi.org/10.5964/jspp.9805>
- Caplan B. Rational ignorance versus rational irrationality. *Kyklos*. 2001, Vol. 54, N 1, P. 3–26. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-6435.00138>
- Emelyanova T.P. *Social representations: history, theory and empirical research*. Moscow: Publishing house “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”, 2016, 476 p. (In Russ.)
- Figueiredo A., Martinovic B., Rees J., Licata L. Collective memories and present-day inter-group relations: introduction to the special thematic section. *Journal of social and political psychology*. 2018, Vol. 5, N 2, P. 694–706. DOI: <https://doi.org/10.5964/jspp.v5i2.895>
- Grosfeld E., Scheepers D., Cuyvers A., Ellemers N. The integration of subgroups at the supranational level: The relation between social identity, national threat, and perceived legitimacy of the EU. *Journal of social and political psychology*. 2022, Vol. 10, N 2, P. 607–623. DOI: <https://doi.org/10.5964/jspp.7917>
- Hadarics M., Szabó Z.P., Kende A. The relationship between collective narcissism and group-based moral exclusion: The mediating role of intergroup threat and social distance. *Journal of social and political psychology*. 2020, Vol. 8, N 2, P. 788–804. DOI: <https://doi.org/10.5964/jspp.v8i2.1178>
- Hakoköngäs E., Sakki I. Visualized collective memories: Social representations of history in images found in Finnish history textbooks. *Journal of community & applied social psychology*. 2016, Vol. 26, N 6, P. 496–517. DOI: <https://doi.org/doi:10.1002/casp.2276>
- Herrmann R.K., Voss J.F., Schooler T.Y.-E., Ciarrochi J. Images in international relations: an experimental test of cognitive Schemata. *International studies quarterly*. 1997, Vol. 41, N 3, P. 403–433. URL: <http://www.jstor.org/stable/2600790>

- Hilton D.J., Liu J.H. History as the narrative of a people: From function to structure and content. *Memory studies*. 2017, Vol. 10, N 3, P. 297–309. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750698017701612>
- Ilyicheva M.V. The image of the future of the country in the minds of Russian student youth: transformation in the context of change and crisis shocks. *Bulletin of Tula state university. Humanities*. 2023, N 3, P. 39–56. (In Russ.)
- Johnson J., Malinova O.Yu. Symbolic politics as a subject of political science and Russian studies: studies of the political use of the past in post-Soviet Russia. *Political science (RU)*. 2020, N 2, P. 15–41. (In Russ.)
- Khokhlov A.A. Ideas about the future in the collective consciousness of Russians. *Science. Culture. Society*. 2023, Vol. 29, N 4, P. 6–17. (In Russ.)
- Kolennikova N.D. Images of "Russia of the future" in the minds of citizens. *Sociological research*. 2023, N 10, P. 91–103. (In Russ.)
- Komarovskiy V.S. The future of Russia in the minds of student youth. *Bulletin of the Russian foundation for basic research. Humanities and social sciences*. 2020, N 5, P. 135–142. (In Russ.)
- Liu J.H., Sibley C.G. Representations of world history. In: Sammut G., Andreouli E., Gaskell G., Valsiner J. (eds). *The Cambridge handbook of social representations*. Cambridge: Cambridge university press, 2015, P. 269–279.
- Liu J.H., Zeineddine F.B., Choi S.Y., Zhang R.J., Vilar R., Páez D. Living historical memory: Associations with national identity, social dominance orientation, and system justification in 40 countries. *Journal of applied research in memory and cognition*. 2021, Vol. 10, N 1, P. 104–116. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0101789>
- Maksimova S.G., Atyasova N.Yu., Surtseva O.V., Shakhova E.V., Spirina A.S. The image of the future of Russia as a basis for positive identification of citizens. *Society and security insights*. 2021, Vol. 4, N 4, P. 77–94. (In Russ.)
- Markov A.P. Images and scenarios of the future in domestic humanitarian thought. *Bulletin of culture and arts*. 2023, N 1, P. 33–42. (In Russ.)
- Melville A.Yu., Timofeev I.N. 2020: Russian alternatives revisited. *Polity*. 2010, N 2, P. 42–64. (In Russ.)
- Moscovici S. *Le scandale de la pensée sociale (Textes inédits sur les représentations sociales réunis et préfacés par Nikos Kalampaklis)*. Paris: Editions de l'EHess, 2013, 319 p. DOI: <https://doi.org/10.4000/books.editionsehess.1883> (In French)
- Moscovici S. The phenomenon of social representations. In: Farr R., Moscovici S. (eds). *Social representations*. Cambridge: Cambridge university press, 1984, P. 3–69.
- Nestik T.A., Selezneva A.V., Shestopal E.B., Yurevich A.V. The problem of the psychological state of society and political processes in modern Russia. *Questions of psychology*. 2021, N 5, P. 3–14. (In Russ.)
- Roth J., Huber M., Juenger A., Liu J.H. It's about valence: historical continuity or historical discontinuity as a threat to social identity. *Journal of social and political psychology*. 2017, Vol. 5, N 2, P. 320–341. DOI: <https://doi.org/10.5964/jspp.v5i2.677>
- Samarkina I.V., Bashmakov I.S., Kolozov D.P. The image of the future in the subjective space of politics of new citizens of the Russian Federation: the experience of an empirical study of the youth of new regions. *Bulletin of RUDN. Series: Political science*. 2024, N 2, P. 373–388. (In Russ.)

- Selezneva A.V. (eds). *National-state identity in the mirror of political psychology: theory, methodology, research perspectives* / Arutyunyan K.N., Belokonev S.Yu., Gabdrakhmanova L.A. [et al.]. Moscow: Akvilon, 2025, 234 p. (In Russ.)
- Shaikhislamov R.B., Asadullina G.R., Sadretdinova E.V. The image of Russia of the present and future in the ideas of young people: meaning-gemes in the context of new challenges and opportunities. *Society and security insights*. 2023, Vol. 6, N 1, P. 13–31. (In Russ.)
- Shestopal E.B. (eds). «THEY» and «WE»: *images of Russia and the world in the decisions of Russian citizens*. Moscow: Political Encyclopedia, 2021, 423 p. (In Russ.)
- Shestopal E.B., Rogach N.N. Stages of transformation of the psychological state of Russian society: political and psychological analysis. *Political examination: POLITEX*. 2023, N 2, P. 150–165. (In Russ.)
- Shmelev N.P. Russia in 50 years: possible scenarios for the future. *Modern Europe*. 2006, N 1, P. 5–24. (In Russ.)
- Smul'kina N.V., Rogach N.N. Images of the past, present and future of Russia: the symbolic dimension. *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2022, N 5, P. 89–106. (In Russ.)
- Titov V.V. Formation of the image of the future in modern Russia: mass dynamics and the role of the state. *Society: politics, economics, law*. 2024, N 4, P. 14–19. (In Russ.)
- Usmanova Z.R. Citizens' ideas about scenarios for Russia's future development in conditions of high uncertainty. *Humanities. Bulletin of the financial university*. 2025, N 3, P. 6–12. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2025-15-3-6-12> (In Russ.)
- Usmanova Z.R., Smulkina N.V. Actualization of images of the past in citizens' ideas about the future of Russia. *Political science*. 2023, N 2, P. 254–272. (In Russ.)
- Velikaya N.M. (eds). *The image of the future in the prism of sociological measurements*. Moscow: Mir Nauki, 2023, 320 p. (In Russ.)
- Vereshchagina A.V. The image of Russia in the present and future in the views of the inhabitants of Crimea. *Humanitarian of the south of Russia*. 2024, Vol. 13, N 4, P. 152–164. (In Russ.)
- Wagoner B. Collective remembering as a process of social representation. In: Sammut G., Andreouli E., Gaskell G., Valsiner J. (eds). *The Cambridge handbook of social representations*. Cambridge: Cambridge university press, 2015, P. 143–162. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107323650.013>

Литература на русском языке

- Батанина И.А., Лаврикова А.А., Шумилова О.Е. Образ будущего Российской Федерации в восприятии населения: конструирование и идентификация // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – № 4. – С. 36–60. – DOI: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-4-36-60>
- Верещагина А.В. Образ России в настоящем и будущем в представлениях жителей Крыма // Гуманитарий Юга России. – 2024. – № 4. – С. 152–164. – DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.4.11>
- Джонсон Дж., Малинова О.Ю. Символическая политика как предмет political science и Russian studies: исследования политического использования прошлого

- в постсоветской России // Политическая наука. – 2020. – № 2. – С. 15–41. – DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2020.02.01>
- Емельянова Т.П.* Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2016. – 476 с.
- Ильичева М.В.* Образ будущего страны в представлениях студенческой молодежи России: трансформация в условиях перемен и кризисных потрясений // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 3. – С. 39–56. – DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-3-39-56>
- Коленникова Н.Д.* Образы «России будущего» в представлениях граждан // Социологические исследования. – 2023. – № 10. – С. 91–103. – DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250028307-0>
- Комаровский В.С.* Будущее России в представлениях студенческой молодежи // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 5. – С. 135–142. – DOI: <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2020-102-05-135-142>
- Марков А.П.* Образы и сценарии будущего в отечественной гуманитарной мысли // Вестник культуры и искусств. – 2023. – № 1. – С. 33–42.
- Мельвиль А.Ю., Тимофеев И.Н.* 2020: российские альтернативы revisited // Полития. – 2010. – № 2. – С. 42–64.
- Национально-государственная идентичность в зеркале политической психологии: теория, методология, исследовательские ракурсы / К.Н. Арутюнян, С.Ю. Белоконев, Л.А. Габдрахманова [и др.]; под общ. ред. А.В. Селезневой. – М.: Аквилон, 2025. – 234 с.
- Образ будущего в призме социологических измерений / М.Б. Буланова, Н.М. Великая, О.В. Гребняк [и др.]; отв. ред. Н.М. Великая; ИСПИ ФНИСЦ РАН. – М.: Мир Науки, 2023. – 320 с. – DOI: <https://doi.org/10.15862/978-5-907731-42-4>
- Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан / С.Г. Максимова, Н.Ю. Амясова, О.В. Суртаева, Е.В. Шахова, А.С. Спирнина // Society and security insights. – 2021. – № 4. – С. 77–94. – DOI: [https://doi.org/10.14258/ssi\(2021\)4-05](https://doi.org/10.14258/ssi(2021)4-05)
- «ОНИ» и «МЫ»: образы России и мира в сознании российских граждан: коллективная монография / под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Политическая энциклопедия, 2021. – 423 с.
- Проблема психологического состояния общества и политических процессов в современной России / Т.А. Нестик, А.В. Селезнева, Е.Б. Шестопал, А.В. Юревич // Вопросы психологии. – 2021. – № 5. – С. 3–14.
- Самаркина И.В., Башмаков И.С., Колозов Д.П.* Образ будущего в субъективном пространстве политики новых граждан РФ: опыт эмпирического исследования молодежи новых регионов // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2024. – № 2. – С. 373–388. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-373-388>
- Смулькина Н.В., Рогач Н.Н.* Образы прошлого, настоящего и будущего России: символическое измерение // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 5. – С. 89–106. – DOI: <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.05.05>
- Титов В.В.* Формирование образа будущего в современной России: массовая динамика и роль государства // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 4. – С. 14–19. – DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2024.4.1>

- Усманова З.Р., Смулькина Н.В. Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 254–272. – DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.11>
- Усманова З.Р. Представления граждан о сценариях будущего развития России в условиях высокой неопределенности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2025. – № 3. – С. 6–12. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2025-15-3-6-12>
- Хохлов А.А. Представления о будущем в коллективном сознании россиян // Наука. Культура. Общество. – 2023. – № 4. – С. 6–17. – DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.1>
- Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В. Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смыслогемы в условиях новых вызовов и возможностей // Society and security insights. – 2023. – № 1. – С. 13–31. – DOI: [https://doi.org/10.14258/ssi\(2023\)1-01](https://doi.org/10.14258/ssi(2023)1-01)
- Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Этапы трансформации психологического состояния российского общества: политico-психологический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2023. – № 2. – С. 150–165. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.201>
- Шмелёв Н.П. Россия через 50 лет: возможные сценарии будущего // Современная Европа. – 2006. – № 1. – С. 5–24.